

Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон

Элеонора А. Крайнова

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, Москва, Россия
krainovaea@yandex.ru, aurika015@mail.ru*

Аурика Д. Лайпанова

*Российский государственный университет нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина, Москва, Россия
krainovaea@yandex.ru, aurika015@mail.ru*

Аннотация. В России начиная с конца прошлого столетия вопросы освоения ресурсов углеводородного сырья Арктики во все большей степени переходят от этапа оценки ресурсного потенциала недр к этапу определения организационно-экономических рамок реализации конкретных инвестиционных проектов. Несмотря на разные национальные интересы, имеющие определенную специфику в России и зарубежных странах, основным вектором развития российского и зарубежного сотрудничества в арктическом регионе является необходимость реализации национальных экономических интересов каждой страны. Примером являются отношения российских и китайских компаний, посвященные взаимодействию в области стратегического подхода к освоению ресурсов Арктики.

Ключевые слова: арктический регион, опорные зоны, степень освоенности региона, инвестиционные интересы, стратегический подход к освоению ресурсов Арктики, заинтересованность российских и зарубежных компаний

Для цитирования: Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д. Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 97–109. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-97-109

The key vector of socio-economic development of the Russian Arctic zones

Eleonora A. Krainova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Moscow, Russia, krainovaea@yandex.ru*

Aurika D. Laypanova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Moscow, Russia, aurika015@mail.ru*

Abstract. In Russia, since the end of the last century, the development of hydrocarbon resources in the Arctic is increasingly moving from the stage of assessing the resource potential of the subsoil to the stage of determining the organizational and economic framework for the implementation of specific investment projects. Despite the different national interests that have certain specifics in Russia and foreign countries, the main vector of development of Russian and foreign cooperation in the Arctic region is the need to implement the national economic interests of each country. An example is the relationship between Russian and Chinese companies dedicated to cooperation in the field of strategic approach to the development of Arctic resources.

Keywords: Arctic region, stronghold areas, degree of development, investment interests, a strategic approach to the development of Arctic natural resources, the interest of Russian and foreign companies

For citation: Krainova, E.A. and Laypanova, A.D. (2020), "The key vector of socio-economic development of the Russian Arctic zones", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 97-109, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-1-97-109

Для России проблема освоения нефтегазовых ресурсов Арктики это прежде всего проблема формирования адекватной институциональной структуры в рамках соответствующего сектора экономики. «Адекватная» в данном контексте означает ориентированная на стимулирование снижения темпов роста издержек освоения ресурсов как за счет применения передовых технических, так и организационно-экономических решений и мер [Крайнова, Лайпанова 2018а].

Ключевым игроком при решении вопросов освоения арктических нефтегазовых ресурсов России является государство в лице органов исполнительной власти федерального уровня. Фактором, определяющим необходимость освоения российского Арктического шельфа, может стать тот позитивный эффект, который может быть получен в смежных отраслях отечественной промышленности.

На территории России в Арктике, по данным Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России¹, реализуется или находится в состоянии подготовки больше 150 мероприятий и инвестиционных проектов. Общий объем инвестиций может быть приравнен к сумме, равной 1 трлн рублей: за счет федеральных средств – порядка 400 млрд рублей, средств субъектов – примерно 21 млрд рублей, а также за счет внебюджетных средств – около 580 млрд рублей.

При этом практически 100% финансирования уходит на развитие четырех основных направлений.

А если рассматривать доли финансирования по субъектам арктического региона, то основная часть распределена между следующими субъектами²:

- Ямало-Ненецкий автономный округ – около 420 млрд рублей (40%);
- Мурманская область – 410 млрд рублей (39%);
- Красноярский край – чуть более 100 млрд рублей (10%);
- Архангельская область – около 70 млрд рублей (7%).

Можно выделить несколько основных направлений развития рассматриваемого региона [Абрамян 2015]:

- сформировать целостную арктическую транспортную инфраструктуру нашей страны как национальную морскую магистраль, ориентированную на круглогодичную деятельность, в состав которой входили бы Севморпуть и относящиеся к нему меридиональные речные, железнодорожные коммуникации и аэропортовая сеть;
- улучшить экономические механизмы «северного завоза», используя возобновляемые и альтернативные источники энергии, модернизацию выработавших ресурс энергетических установок, а также ввод энергосберегающих материалов и технологий;
- создать и ввести новые виды техники и технологий в области разумного природопользования морских месторождений, полезных ископаемых и водных биологических ресурсов.

Таким образом, ключевой вектор развития арктического региона следующий:

---

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/vostrebdocs> (дата обращения 20.11.2019).

² Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/vostrebdocs> (дата обращения 20.11.2019).

- необходимо установить прочные экономические связи между арктическими государствами;
- развивать партнерство между государственным и частным сектором для инвестиций в инфраструктуру;
- создать стабильные и предсказуемые законодательные основы;
- поддерживать процесс обмена знаниями и данными между промышленными и академическими сферами;
- поддерживать традиционные знания, обычаи и культуру коренных народов;
- модернизировать и создавать элементы Севморпути;
- усилить военное присутствие и модернизировать военную инфраструктуру в Арктике, чтобы обеспечить безопасность в регионе.

Налоговые послабления для развития арктического региона

На сегодняшний день развитие Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) сводится к реализации крупных инвестиционных проектов и мероприятий по исследованию и освоению минерально-сырьевой базы, а также к формированию логистических морских центров и трансформации нормативно-правовой базы. Создаются и модернизируются механизмы для привлечения инвестиций на развитие территорий арктического региона.

Инвесторам необходима уверенность и законодательная стабильность, которая снижала бы возможные риски. Прямой выход на ближайших партнеров в ходе этих действий поможет сформировать такую уверенность. Ключевой стратегический механизм привлечения как краткосрочных, так и долгосрочных инвестиций в рассматриваемый регион – совместная деятельность российских и иностранных партнеров, готовых разделить результаты, риски и обязательства.

Приоритетом в обладании арктическими ресурсами для большинства инвесторов являются: прозрачность практически всех коммерческих ниш, имиджевая составная часть инвестпроектов в арктическом регионе, суровый климат, обязывающий разрабатывать оригинальные решения и инновационные продукты. Кроме того, Правительство РФ заявило о том, что параметры льгот для сухопутных нефтегазовых проектов в арктическом регионе фактически согласованы. А это означает, что российские компании могут предметно вести переговоры об участии в совместных проектах с иностранными компаниями. Теперь «специальный арктический

налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (далее – НДС) предполагает обнуление налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) в течение 12 лет с момента достижения выработанности запасов в 1%, после чего НДС будет расти в течение пяти лет» [Мордюшенко 2019, с. 1]. Раньше же он рассчитывался как выручка от продажи нефти с месторождения за вычетом 50% ставки НДС и затрат. Налоговые льготы должны получить и новые шельфовые проекты в Арктике. Компании будут платить НДС по ставке 5% от базовой с момента достижения выработанности запасов в 1% в течение 15 лет. «Газпром нефть» уже заявила, что благодаря этому сможет начать реализацию 5 шельфовых проектов. Проекты по производству сжиженного природного газа также не обошли стороной. Им будет доступен обнуленный НДС на газ с момента первой поставки газа в течение 12 лет. В свою очередь, реализация инвестиционных арктических проектов носит социальную направленность [Крюков 2009]. Дополнительные внебюджетные источники и одновременно с их привлечением приумножение налоговой базы благодаря участию новых инвестпроектов позволит улучшить качество оказываемых услуг в сфере здравоохранения и образования, увеличить темпы развития экономики в Арктике, содействовать местным предпринимателям, что хорошо повлияет на развитие благоприятной социальной среды, привлечение и сохранение кадров для развития арктического региона.

Создание опорных зон развития в Арктике: их классификация по степени освоенности

В последней редакции госпрограммы «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 года» основой является создание опорных зон [Крайнова, Лайпанова 2018b]. Опорные зоны нацелены на содействие целому комплексу взаимосвязанных проектов, а не отдельных территорий, как это работает с территориями опережающего развития, чья господдержка не так экономически выгодна и эффективна, как у опорных зон. Такой подход, как отмечают эксперты [Андреева 2017], позволит создать положительные условия для выполнения крупных инфраструктурных проектов в арктическом регионе, модернизировать инфраструктуру и сформировать здесь сеть транспортных, навигационных и иных стратегических объектов, которые увеличили бы объемы судоходства по трассам Северного морского пути (далее – СМП).

После анализа схемы размещения опорных зон развития в Арктике предпринята попытка их классификации с выделением степеней освоенности опорных зон: освоенные, частично освоенные и проблемные (неосвоенные).

Степень освоенности присваивалась по принципу: те зоны, чьи инвестиционные проекты на сегодняшний день уже находятся на этапе успешной реализации, относились к «*освоенным*». Если эти проекты существуют только в планах, не находят своего инвестора и государственной поддержки, то они считаются «*проблемными*». Зоны, инвестпроекты которых представлены не только на бумаге, но и находятся на стадии развития, но имеют некоторые трудности реализации, отнесены к «*частично-освоенным*». Затруднение, с которым связана реализация инвестиционных проектов из последней группы, чаще возникает из-за транспортно-логистической недоступности. Как подчеркивает большинство исследователей [Замятина, Пилясов 2018], тесно взаимосвязанные комплексно-ресурсное и особенно инфраструктурное направления являются главными рубежами освоения арктических территорий.

В качестве критериев отнесения проектов к определенной опорной зоне были выделены следующие:

- выгодные условия;
- экономическая модель;
- инвестиционная привлекательность;
- государственная поддержка;
- социальный фактор.

Такой подход, представляется, будет способствовать выбору экономической модели реализации проектов в опорных зонах, анализу их инвестиционной привлекательности, выявлению масштаба бюджетного финансирования и более четкого понятия привлечения внебюджетных средств для реализации дорогостоящих инвестиционных проектов.

Далее приведены основные характеристики каждой опорной зоны.

Освоенные зоны

Ямало-Ненецкая опорная зона – главный поставщик нефтегазового сырья как в нашей стране, так и на международные рынки. Это регион, где уже успешно реализуются крупные инвестпроекты (например, проект по сжижению природного газа «Ямал – СПГ»). Ключевая ставка – освоение богатых шельфовых месторождений в Карском море, на Ямальском и Гыданском полуостровах. Эта зона

наиболее успешна в привлечении внебюджетных средств, так как здесь создана основная транспортная инфраструктура, благодаря чему риски для инвесторов значительно снижены.

Главным плюсом Кольской опорной зоны является наличие незамерзающего Мурманского порта, а также базы атомного ледокольного флота РФ. Проекты (например, Мурманский транспортный узел), которые реализуются здесь, имеют статус федерального значения для обслуживания СМП.

Архангельская опорная зона. Ее главное преимущество в освоении арктической зоны РФ – транспортный коридор, которым она является, соединяющий промышленные центры с СМП. Здесь успешно применяется кластерный подход. Можно выделить Северодвинский кластер, созданный на основе стратегических предприятий в сфере судостроения и судоремонта, а также туристско-рекреационный кластер «Беломорский».

Частично освоенные зоны

В Ненецкой опорной зоне уже осваиваются некоторые проекты по добыче углеводородного сырья, в том числе и на арктическом шельфе (платформа «Приразломная»). Разработка последних и должна стать в долгосрочной перспективе главным конкурентным преимуществом этой зоны. Но на сегодняшний день имеются трудности из-за введенных западных санкций, ухода инвесторов и отсутствия необходимых арктических технологий.

Специализация Таймыро-Туруханской опорной зоны – добыча таких полезных ископаемых, как медно-никелевые руды, редкие металлы, нефть и газ. Здесь расположена горно-металлургическая компания «Норильский никель». Так как большинство сырьевых компаний вовлечены в строительство транспортной инфраструктуры под собственные проекты, это снижает их зависимость от государственных инвестиций. Однако это может произойти только при условии наличия благоприятной рыночной конъюнктуры.

Проблемные (неосвоенные) зоны

Воркутинская опорная зона – единственная зона, которая не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану, а значит, и к Северному морскому пути. Зато здесь располагаются месторождения самого крупного Печорского угольного бассейна, а также Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Но из-за отсут-

ствия необходимой транспортной инфраструктуры и в условиях снижения уровня добычи угля зона на сегодняшний день находится в кризисном состоянии.

Северо-Якутская опорная зона. Основным направлением зоны является разработка нефтегазовых месторождений, добыча золота, алмазов и угля. Для ее развития, в первую очередь, необходимо обеспечить связь внутрирегиональной речной системы путем создания единой логистической цепочки.

Главным преимуществом Чукотской опорной зоны является выгодное географическое положение (прямой выход к Тихому океану и близость рынков Азиатско-Тихоокеанского региона). Несмотря на богатую ресурсную базу (уголь, редкие металлы, нефть и газ, теплоэнергетика), из-за отсутствия развития в нужной мере энергетической, транспортной, телекоммуникационной инфраструктур здесь потребуются огромные инвестиции, что на данный момент является большой нерешенной проблемой.

Перспективы развития экономического и инвестиционного сотрудничества России и Китая в освоении опорных зон Арктического региона

Как отмечают ряд экспертов [Кораблева, Барабанова 2018], большое количество проектов и предложений рассматривается на крупных профильных мероприятиях, которые посвящены взаимодействию в Арктике. Здесь стоит отметить и повышенный уровень интереса ряда государств, и прежде всего Китая, к практической реализации проектов в арктическом регионе. Этот интерес можно объяснить тем, что Китай – крупнейший потребитель углеводородного, минерального и энергетического сырья [Смирнова, Липина 2016]. Арктика может стать хорошей сырьевой базой для многих государств благодаря своим огромным запасам природных ресурсов. Отсюда максимальная заинтересованность с их стороны [Замятина, Пилясов 2018]. Кроме того, добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей российской экономики. Поэтому интерес Китая в экономических отношениях с РФ как важным поставщиком такого рода остается крайне высоким [Ван 2016]. Об этом свидетельствует договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный еще в 2001 г. Однако Арктическая политика Китая была четко сформулирована только в 2018 г. Россия и Китай за это десятилетие значительно увеличили объем товарооборота, добились некоторых структурных изменений в двусторонней торговле, смогли принять меры по

поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества [Абрамян 2015]. Новые перспективы развития экономического и инвестиционного сотрудничества нашей страны и Китая в Арктическом регионе связаны с получением в 2013 г. Китаем статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

К примеру, в таком крупном проекте, как «Ямал–СПГ», уже имеют свои доли китайские компании, другие же приоритетные проекты находятся в поиске своих инвесторов, возможно и китайских. В частности, китайская сторона заинтересована инвестированием в проект по строительству глубоководного Архангельского морского торгового порта и заявила о желании вести совместную работу по строительству стратегической железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море–Коми–Урал), благодаря которой будут возможны новые грузоперевозки в европейские страны [Ерохин, Гао 2017].

Также у китайских компаний проявлен интерес к освоению угольных и углеводородных месторождений на территории Воркутинской опорной зоны. К тому же, помимо угля, нефти и газа, эта зона богата своими запасами золота, серебра, меди, бариты, свинца и цинка. Но для успешной реализации этих проектов, в первую очередь, необходимо развитие транспортной инфраструктуры, реализация которой начнется со строительства железной дороги «Воркута–Усть-Кара», соединяющей внутреннюю железнодорожную сеть с морскими портами.

Не меньший интерес Китай проявляет и к Ямало-Ненецкой опорной зоне. Как известно, на территории этой зоны Китай и Россия уже успешно реализовали крупный проект «Ямал–СПГ». Из-за того, что ямальские месторождения практически истощены, сейчас здесь формируется новый центр газодобычи (акватории Обской и Тазовской губ и полуостров Ямал и Гыдан).

Главный элемент, который связывает три классификационные зоны (освоенные, частично освоенные и проблемные), – Северный морской путь. Китай же занимает первое место на рынке судоходной транспортировки. Севморпуть развивается и уже стал более проходимым. Со временем он сможет соединить Тихий и Атлантический океаны и в рамках будущего Арктического синего экономического коридора будет влиять на логистические и торговые связи Китая. В этой связи в Китайской стратегии глобального развития закреплено положение о необходимости участия в приоритетных арктических проектах по добыче и транспортировке углеводородного сырья.

Добыча и перераспределение арктических нефти и газа могут оказывать серьезное влияние не только на ценообразование энергии в Китае, но и на весь мировой рынок энергоресурсов. Но, по мне-

нию российских экспертов [Денисов, Лузянин 2017], со временем центр влияния с добычи нефтегазовых ресурсов может сместиться на развитие Северного морского пути, когда по всей его протяженности будут располагаться предприятия по добыче и переработке сырья и мощности по бункеровке судов. Отношения российских и китайских компаний должны строиться на взаимных безотзывных обязательствах, то есть государство создаст логистическую инфраструктуру, предоставляет нужные льготы и специальные режимы хозяйственной деятельности, а китайские инвесторы, в свою очередь, обязуются вкладывать средства в инвестиционные проекты. Но особенностью таких отношений должно стать условие, что инвестор заключает инвестиционное соглашение с регионом, где располагается выбранная опорная зона.

На основе средств из федерального бюджета, взносов арктических регионов, где расположены опорные зоны, и инвестиций, поступающих от российских и китайских компаний, можно было бы сформировать фонд поддержки инвестиционных проектов в арктическом регионе [Гао 2018].

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на разные национальные интересы, имеющие определенную специфику как нашей страны, так и Китая, основным вектором развития российского и китайского сотрудничества в арктическом регионе является необходимость реализации национальных экономических интересов двух стран. России важно получить в рамках этого сотрудничества китайские инвестиции и технологии. Но важно и соблюдение экологических норм в Арктике с ее уникальной экосистемой. Кроме того, Россия опасается, что Китай со временем установит монополию на использование Северного морского пути и снизит стоимость перевозок в ущерб своим потенциальным конкурентам, что для нашей страны невыгодно. Для Китая же сейчас очень удобно занять свое место в АЗРФ и получить доступ к добыче ресурсов и транспортному коридору, предложив России геополитическую, экономическую и технологическую поддержку взамен западной.

Выводы

Как показало проведенное исследование, в России начиная с конца прошлого столетия вопросы освоения ресурсов углеводородного сырья Арктики во все большей степени переходят от этапа оценки ресурсного потенциала недр к этапу определения организационно-экономических рамок реализации конкретных инвестиционных проектов.

Если рассматривать эти инвестиционные проекты с точки зрения целесообразности и величины вклада в развитие арктического региона, то практически все они являются частью большой логистической системы, что существенно укрепляет их позиции. При этом приоритетные проекты выбраны таким образом, чтобы они могли взаимно дополнять друг друга, создавая перспективы для развития арктического региона в целом.

При этом и все же не стоит забывать и о проблемных (неосвоенных) зонах, на территориях которых есть так называемые перспективные проекты будущего. Их реализация в настоящее время затруднена из-за введенных санкций, полного отсутствия инфраструктуры, технологий, а главное – сложного поиска потенциальных инвесторов [Телегина, Халова 2019]. Но несмотря на это, проекты имеют высокий уровень потенциала как для арктического региона, так и для ресурсного сектора России. Тем самым увеличивается целесообразность больших затрат на первоначальном этапе развития.

Фактором, определяющим необходимость освоения российского Арктического шельфа, может стать тот позитивный эффект, который может быть получен в смежных отраслях отечественной промышленности.

Для того чтобы понять меры и динамику «выхода» России на Арктический шельф в соответствии с декларируемыми целями, необходимо формирование стратегического видения этих целей. В этой связи была предпринята попытка классифицировать опорные зоны развития Арктики по степени их освоенности.

Проведенный анализ позволил выявить приоритетные текущие и перспективные факторы развития каждой зоны и их недостатки, выделить проекты и предложения, посвященные взаимодействию в Арктике России с рядом заинтересованных государств.

Литература

- Абрамян 2015 – По материалам выступления Р.М. Абрамяна, директора Департамента развития межрегионального и приграничного сотрудничества Минэкономразвития России 7 октября 2015 года, форум в г. Омске.
- Андреева 2017 – *Андреева Е.Н.* Опорные зоны в Арктике: новые веяния в решении старых проблем // ЭКО. 2017. № 9. С. 26–41.
- Ван 2016 – *Ван Ц.* Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 153 с.
- Гао 2018 – *Гао Т.* Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон // Вестник университета. 2018. № 4. С. 43–50.
- Денисов, Лузянин 2017 – *Денисов И.Е., Лузянин С.Г.* Российско-китайский диалог: Модель 2017: Доклад / Под ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2017. 112 с.

- Ерохин, Гао 2017 – *Ерохин В.Л., Гао Т.* Инвестиционное сотрудничество России и Китая в регионе Арктики: «Ямал СПГ» и другие перспективные проекты // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: Материалы междунар. научно-практической конф.; Под ред. Т. Гао, В.Л. Ерохина. С. Чжан. Харбин: Харбинский инженерный университет, 2017. С. 312–319.
- Замятина, Пилясов 2018 – *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: URSS, 2018. 400 с.
- Кораблева, Барабанова 2018 – Технологическая перспектива в рамках евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста: Материалы 4-й Междунар. науч. конф. / Под ред. О.Н. Кораблевой, М.И. Барабановой, Е.А. Ветровой, А.А. Зайцевой, В.В. Кораблева, С.В. Кулешова, В.В. Трофимова, Л.П. Харченко, Е.А. Яковлевой. СПб., 2018.
- Крайнова, Лайпанова 2018a – *Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д.* Формирование новых международных правил игры в Арктике // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 159–164.
- Крайнова, Лайпанова 2018b – *Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д.* Зона национальных интересов нефтегазовых компаний в Арктике и их привлекательность // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 178–186.
- Крюков 2009 – *Крюков В.А.* Арктический шельф – территория грез и действительности // Проблемы Севера и Арктики РФ: Научно-информационный бюллетень. 2009. № 10. С. 32–42.
- Мордюшенко 2019 – *Мордюшенко О.* Льготы выходят на лед: Налоговые послабления для арктических нефтегазовых проектов согласованы правительством // Коммерсантъ. 2019. № 196. С. 1.
- Смирнова, Липина 2016 – *Смирнова О.О., Липина С.А., Кудряшова Е.В., Крейденко Т.Ф., Богданова Ю.Н.* Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157.
- Телегина, Халова 2019 – *Телегина Е., Халова Г.* Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 13–20.

References

- Abramyan, R.M. (2015), Based on the speech of R.M. Abramyan, Director of the Department of interregional and cross-border cooperation of the Ministry of economic development of Russia on October 7, 2015, forum in Omsk.
- Andreeva, E.N. (2017), “Stronghold areas in the Arctic. New trends in solving old problems”, *ECO*, vol. 9, pp. 26-41.
- Erokhin, V.L. and Gao, T. (2017), “Investment cooperation between Russia and China in the Arctic region. Yamal LNG and other promising projects”, *Cooperation between China and Russia in the framework of the initiative “One belt, one way”*, Proceedings of the International scientific and practical conference, Harbin University of Engineering, Harbin, China, pp. 312-319.
- Gao, T. (2018), “Cooperation of Russia and China in the Arctic in the format of the Stronghold areas”, *Bulletin of the University*, vol. 4, pp. 43-50.

- Denisov, I.E. and Luzyanin, S.G. (2017), *Russian-Chinese dialogue. Model 2017: report*, ed. by I.S. Ivanov, NP RIA, Moscow, Russia.
- Korableva, O.N. and Baranova, M.I. (2018), *Technological perspective within the Eurasian space. New markets and points of economic growth*, Proceedings of the 4th International scientific conference, edited by O.N. Korableva, M.I. Barabanova, E.A. Vetrova, A.A. Zaitseva, V.V. Korableva, S.V. Kuleshov, V.V. Trofimov, L.P. Kharchenko, E.A. Yakovleva, Saint Petersburg, Russia.
- Krainova, E.A. and Laipanova, A.D. (2018), "Formation of new international rules of the game in the Arctic", *Innovations and investments*, vol. 4, pp. 159-164.
- Krainova, E.A. and Laipanova, A.D. (2018), "The Zone of national interests of the oil and gas companies in the Arctic and their attractiveness", *Innovations and investments*, vol. 3, pp. 178-186.
- Kryukov, V.A., (2009) "The Arctic shelf-the territory of dreams and reality", *Scientific information Bulletin. Problems of the North and the Arctic of the Russian Federation*, vol. 10, pp. 32-42.
- Mordushenko, O. (2019), "Allowances go out on the ice. Tax breaks for Arctic oil and gas projects have been agreed by the government", *Kommersant*, no. 196, p. 1.
- Smirnova, O.O., Lipina, S.A., Kudryashova, E.V., Kreydenko, T.F. and Bogdanova, Yu.N., (2016), "Formation of stronghold zones in the Arctic. Methodology and practice", *The Arctic and the North*, vol. 25, pp. 148-157.
- Telegina, E. and Halova, G. (2019), "Sanctions and trade wars as indicators of transformation of the world economy. Opportunities for Russia", *World economy and international relations*, vol. 63, vol. 2, pp. 13-20.
- Van, C. (2016), *Forms of China's participation in international activities in the Arctic*, Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia.
- Zamyatina, N.Yu. and Pilyasov, A.N. (2018), *Russian Arctic. Towards a new understanding of development processes*, URSS, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Элеонора А. Крайнова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия; 119296, Россия, Москва, Ленинский пр., 65; krainovaea@yandex.ru

Аурика Д. Лайпанова, аспирант, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Москва, Россия; 119296, Россия, Москва, Ленинский пр., 65; aurika015@mail.ru

Information about the authors

Eleonora A. Krainova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119296; krainovaea@yandex.ru

Aurika D. Laipanova, postgraduate student, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119296; aurika015@mail.ru